

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НА САЙТЕ

www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ДЕЛО «БАЙКИН И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба № 45720/17)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Ст. 1 Протокол 1 • Осуществление контроля за использованием собственностью • Отсутствие четкого и предсказуемого правового основания для сноса жилого дома, расположенного возле нефтепродуктопровода

г. СТРАСБУРГ

Вынесено 11 февраля 2020 года,
Вступило в силу 12 октября 2020 года.

*Данное постановление вступило в законную силу в соответствии с пунктом 2
статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.*

По делу «Байкин и другие против России»

Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседая Палатой, в состав которой вошли:

Пол Лемменс, председатель,

Георгиос А. Сергидес,

Пауло Пинто де Альбукерке,

Хелен Келлер,

Дмитрий Дедов,

Алина Полачкова,

Эрик Веннерстрем, судьи, и Стивен Филлипс, секретарь секции,

рассмотрев дело за закрытыми дверями 15 октября 2019 года и 21 января 2020 года, вынес следующее постановление, утверждённое в указанный день:

ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛУ

1. Дело инициировано жалобой (№ 45720/17), поданной в Европейский Суд против Российской Федерации тремя гражданами данного государства: Байкиным Станиславом Анатольевичем (далее – «первый заявитель»), Байкиным Анатолием Тимофеевичем (далее – «второй заявитель») и Байкиной Ларисой Николаевной (далее – «третья заявительница»), 17 июня 2017 года на основании статьи 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция»).
2. Интересы Властей Российской Федерации (далее – «Власти») представлял Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека – заместитель Министра юстиции Российской Федерации М.Л Гальперин.
3. Заявители, в частности, ссылались на нарушение их права на уважение собственности и жилища.
4. 3 сентября 2018 года жалобы, основанные на статье 8 Конвенции, а также на статье 1 Протокола № 1 к Конвенции были коммуницированы Властям, а остальная часть жалобы была признана неприемлемой в соответствии с пунктом 3 статьи 54 Регламента Суда.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Первый заявитель является сыном второго заявителя и третьей заявительницы. Он родился в 1982 году и проживает в поселке Дубовая Роща (Раменский муниципальный район, Московская область). Второй заявитель и третья заявительница родились в 1942 и 1950 годах соответственно и проживают в сельском поселении Сафоновское (Раменский муниципальный район, Московская область).

A. Информация о нефтепродуктопроводе, расположенном в Раменском муниципальном районе

6. Начиная с 1974 года в Московской области эксплуатируется подземный кольцевой магистральный нефтепродуктопровод. Ось нефтепродуктопровода класса III (см. ниже пункт 40 *in fine*) проходит через территорию Раменского муниципального района.
7. До его продажи в 2016 году АО «Транснефть – Верхняя Волга» нефтепродуктопровод находился в собственности и эксплуатации АО «Мостранснефтепродукт».
8. 11 июля 1995 года Главой Администрации Московской области было принято Постановление № 134-ПГ «О состоянии и мерах по обеспечению безопасности эксплуатации продуктопроводов и газопроводов на территории Московской области». Согласно этому постановлению на глав администраций городов и районов возлагалась обязанность обеспечить проверку соответствия фактического прохождения газопроводов и нефтепродуктопроводов, нанесенных на планы (карты) землепользователей, выявление и восстановление охранных зон и зон минимально безопасных расстояний трасс газопроводов и нефтепродуктопроводов, а также отвод земельных участков в охранных

зонах и зонах минимально безопасных расстояний только по письменному согласованию с эксплуатирующими организациями трубопроводного транспорта.

9. Двумя письмами от 16 декабря 2003 года и 20 ноября 2011 года АО «Мостранснефтепродукт» напомнило главе сельского поселения Сафоновское о прохождении нефтепродуктопровода по территории поселения, а также о запрете любого строительства поблизости этого нефтепродуктопровода.

10. 19 марта 2004 года эта же компания направила «предупреждение» главе сельского поселения Сафоновское Раменского муниципального района о наличии нефтепродуктопровода в этом районе и запрете любого строительства в охранных зонах вдоль его оси.

11. Письмом от 10 февраля 2013 года Администрация Московской области обратила внимание глав местных администраций на проблему несогласованного строительства домов в зонах минимальных расстояний вблизи нефтепродуктопровода.

12. 12 сентября 2013 года ось нефтепродуктопровода и 25-метровая охранный зона с каждой стороны от него были внесены на публичную кадастровую карту. Охранный зона была включена в раздел под названием «Зоны с особыми условиями использования» (ЗООУИТ).

В. Приобретение заявителем земельного участка и жилого дома и последующие события

13. 25 октября 2013 года М.Г. зарегистрировал в государственном кадастре ранее размежеванный участок земли под строительство, расположенный в сельском поселении Сафоновское. Категория земель – для дачного строительства с правом возведения дома. На этом участке находился недостроенный жилой дом.

14. 15 ноября 2013 года М.Г. зарегистрировал в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество свое право собственности на указанный земельный участок.

15. Как было установлено позже (см. ниже), ось нефтепродуктопровода проходила в 68 метрах от границы участка и в 72 метрах от дома.

16. 8 февраля 2014 года первый заявитель приобрел вышеупомянутый земельный участок вместе с недостроенным домом. Согласно свидетельству о государственной регистрации, право собственности на него не имело каких-либо ограничений.

22 сентября 2014 года, завершив строительство, первый заявитель зарегистрировал право собственности на дом в упрощенном порядке, то есть только с предъявлением подтверждения наличия права собственности на участок.

В даты, не указанные в материалах дела, второй заявитель и третья заявительница переехали в этот же дом.

17. 27 октября 2014 года по просьбе первого заявителя администрация сельского поселения Сафоновское присвоила дому почтовый адрес.

18. 31 марта 2015 года администрация Раменского муниципального района Московской области при участии представителей администрации сельского поселения Сафоновское и АО «Мостранснефтепродукт» провела проверку участка первого заявителя и составила «акт проверки соблюдения земельного законодательства». После этой проверки было установлено, что расстояние между границей участка заявителя и осью нефтепродуктопровода составляло 68 метров, а расстояние между домом и осью нефтепродуктопровода – 72 метра.

19. В письме от 11 мая 2015 года администрация Раменского муниципального района подтвердила заявителю, что ему не нужно было получать разрешение на строительство индивидуального загородного дома на своем участке.

20. 20 мая 2015 года АО «Мостранснефтепродукт» выдало первому заявителю предписание на снос дома с тем, чтобы соблюсти «минимально допустимое расстояние» между сооружением и осью нефтепродуктопровода в течение месяца с момента получения указанного предписания.

С. Дальнейшее судебное разбирательство

21. В связи с тем, что первый заявитель не выполнил предписание, 30 июля 2015 года АО «Мостранснефтепродукт» вызвало заявителя в Раменский городской суд и потребовало снести дом.

Администрация Раменского муниципального района, которая участвовала в судебном процессе в качестве третьей стороны, не сделала каких-либо заявлений и положила на выводы суда.

22. Решением от 30 сентября 2015 года Раменский городской суд Московской области признал дом первого заявителя самовольной постройкой и возложил на заявителя обязательство по его сносу.

Первый и второй заявители обжаловали это решение в апелляционном порядке.

23. В ходе рассмотрения жалобы в качестве апелляционной инстанции Московский областной суд (далее – «областной суд») вызвал второго заявителя в качестве заинтересованной третьей стороны, а кроме того установил, что надлежащим истцом было АО «Транснефть – Верхняя Волга», владеющее нефтепродуктопроводом с 2016 года.

24. В письме от 25 января 2016 года администрация сельского поселения Сафоновское сообщила областному суду, что с момента официального основания данного сельского поселения в 2005 году, она так и не получила данных, касающихся точного расположения нефтепродуктопровода и охранных зон.

25. 28 ноября 2016 года Судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда вынесла апелляционное определение, которым отменила решение Раменского городского суда, но удовлетворила иски АО «Транснефть – Верхняя Волга».

26. С одной стороны, коллегия сослалась на статью 56 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – «ЗК РФ») и «Правила охраны магистральных трубопроводов» в частях, касающихся охранных зон (см. Пункты 37 и 45 ниже). Было отмечено, что нефтепродуктопровод был построен за несколько десятилетий до возведения дома, и что уже в 2013 году в открытом для общественного доступа государственном земельном кадастре были зарегистрированы охранные зоны вдоль его оси.

27. С другой стороны, ссылаясь на статью 7.15 и на прилагаемую к ней таблицу 4 обновленных строительных норм газопроводов и нефтепродуктопроводов (Свод правил «Магистральные трубопроводы» – Актуализированная редакция СНиП № 2.05.06-85), действующих с 1 июля 2013 года, коллегия сочла, что минимальное расстояние, которое должно было соблюдаться между осью нефтепродуктопровода класса III и домом, составляло 100 метров. Он постановил, что соблюдение статьи 7.15 обновленных строительных норм и прилагаемой таблицы 4 является обязательным в соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 июня 2010 года № 1047-р (см. пункты 40 и 41 ниже).

28. Коллегия пришла к выводу, что дом был построен «без соблюдения допустимых безопасных расстояний» до [нефтепродуктопровода] – 100 м», и, следовательно, с серьезным нарушением градостроительных и строительных норм. Следовательно, она определила, что дом должен быть классифицирован как «самовольная постройка» и снесен за счет первого заявителя.

29. Все заявители обжаловали определение в кассационном порядке. Они утверждали, в частности, что суд апелляционной инстанции не принял во внимание тот факт, что не было зафиксировано каких-либо ограничений права первого заявителя на собственность на участке, и утверждали, что зоны минимальных расстояний не были зарегистрированы ни в одном реестре и не были упомянуты ни в одном официальном документе. Они утверждали, что их вина не была установлена и, наконец, что судом апелляционной инстанции не было вынесено решений о выселении второго заявителя и третьей заявительницы из их единственного жилища.

30. 3 и 4 апреля 2017 года Московский областной суд в составе одного судьи принял два определения об отказе в передаче кассационных жалоб заявителей на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам того же суда. Суд согласился с заключениями суда апелляционной инстанции и в качестве дополнения сослался в своих определениях на статью 90 ЗК РФ, касающуюся установления охранных зон вдоль газопроводов и нефтепродуктопроводов. Он также счел, что потребности в защите жизни и здоровья граждан, включая заявителей, превалируют перед интересами последних в проживании в рассматриваемом доме. Следовательно, суд счел, что аргументы заявителей об их добросовестности и отсутствии какого-либо нарушения с их стороны в ходе строительства дома, были неприменимы. Наконец, в ответ на заявление об угрозе выселения из жилья второго заявителя и третьей заявительницы, он счел, что рассматриваемый дом, являющийся незаконным сооружением, не является «жильем», и что ни одно требование о выселении не было подано в суды первой инстанции.

31. 22 мая 2017 года судья Верховного Суда Российской Федерации вынес определение об отказе в

передаче кассационной жалобы заявителей на рассмотрение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

D. Другие применимые к делу сведения

32. 21 апреля 2017 года Общественная палата Российской Федерации (консультативно-совещательный орган) провела круглый стол по вопросу судебных разбирательств, связанных со сносом домов, расположенных вблизи газопроводов и нефтепродуктопроводов. Было отмечено, что подобные споры возникали почти в трети регионов России и вызывали социальную напряженность и недоверие со стороны граждан к органам государственной власти; что в подавляющем большинстве случаев суды удовлетворяли заявления компаний, эксплуатирующих опасные объекты; что единственный фактор, учитываемый судами при принятии решений – расположение домов в охранных зонах или в зонах минимальных расстояний; что владельцы домов, как правило, не получали какой-либо компенсации; и что это обесценило регистрацию прав собственности в едином реестре.

33. Общественная палата РФ рекомендовала, *inter alia*: закрепить нормативное определение «минимально допустимые расстояний» в нескольких законах и подзаконных актах; закрепить в ЗК РФ ограничения реальных прав на землю, расположенную в зонах минимальных расстояний, например ограничения существующих реальных прав на землю, расположенную в охранных зонах; зарегистрировать в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и в государственном земельном кадастре информацию, касающуюся не только охранных зон, но и зон минимальных расстояний; предоставить компенсационные выплаты добросовестным приобретателям в случае принятия решения о сносе их домов, расположенных вблизи газопроводов и нефтепродуктопроводов.

34. По состоянию на 20 июня 2018 года категория земельного участка первого заявителя оставалась неизменной.

35. В письме от 18 февраля 2019 года Росреестр сообщил первому заявителю, что его участок не находится в какой-либо охранной зоне и что его право собственности ничем не ограничивается.

36. В своих ответных замечаниях от 19 апреля 2019 года Власти сообщили Суду, что право собственности первого заявителя на данный дом не было прекращено. Письмом от 24 июля 2019 года заявители сообщили Суду, что их дом не был снесен.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

A. Об охранных зонах

37. В соответствии с «Правилами охраны магистральных трубопроводов», утвержденными Постановлением Госгортехнадзора России от 24 апреля 1992 года № 9, устанавливаются охранные зоны по 25 метров с каждой стороны от осей газонефтепродуктопроводов с целью исключения возможности повреждения этих объектов.

38. В Руководящем документе «Правила технической эксплуатации магистральных нефтепродуктопроводов», принятом приказом Министерства топлива и энергетики Российской Федерации от 12 октября 1999 года № 338, также указываются охранные зоны по 25 метров с каждой стороны от осей нефтепродуктопроводов и упоминается, что они должны быть указаны в генеральных и местных планах населенных пунктов.

B. О минимальных расстояниях

1. Прежние строительные нормы

39. СНиП 2.05.06-85 «Магистральные трубопроводы» (далее – «прежние нормы»), действовавшие в период с 1 января 1986 года по 1 июля 2013 года, содержали правила строительства этих объектов. В соответствии с преамбулой, эти нормы применялись к проектированию и строительству новых и

реконструкции существующих трубопроводов.

40. В соответствии со статьей 1.5 прежних норм была запрещена прокладка магистральных трубопроводов по территориям населенных пунктов. Часть 3 этих норм, озаглавленная «Основные требования к трассе трубопроводов», содержала статью 3.16, в соответствии с которой минимальные расстояния между, с одной стороны, осью трубопроводов и, с другой стороны, населенными пунктами, отдельными промышленными и сельскохозяйственными предприятиями, зданиями и сооружениями должны были быть установлены в зависимости от класса и диаметра объекта, степени ответственности объектов и необходимости обеспечения их безопасности, но не менее значений, указанных в таблице 4, прилагаемой к этой статье. Согласно этой таблице, в зависимости от вышеуказанных параметров, эти расстояния могут составлять от 30 метров до 3 километров. В частности, минимальные расстояния между осями объектов класса III и жилыми домами – 100 метров.

41. 21 июня 2010 года Правительство Российской Федерации приняло Распоряжение № 1047-р «Об утверждении перечня национальных стандартов и сводов правил (частей таких стандартов и сводов правил), в результате применения которых на обязательной основе обеспечивается соблюдение требований Федерального закона № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» от 30 декабря 2009 года, согласно которому обязательно соблюдение некоторых положений прежних норм. Положения статьи 3.16 там не упоминались.

2. Обновленные строительные нормы

42. 1 июля 2013 года вступили в силу СП 36.13330.2012 «Магистральные трубопроводы». Актуализированная редакция СНиП 2.05.06-85 (далее – «обновленные нормы»). В соответствии с предисловием, эти нормы касаются проектирования новых и реконструируемых магистральных трубопроводов и капитального ремонта магистральных газопроводов.

43. Статья 5.4 обновленных норм идентична статье 1.5 прежних норм, а заголовок части 7 идентичен названию части 3 прежних норм. Статья 7.15 идентична статье 3.16 прежних норм, в ней содержится та же таблица 4, что и в прежних нормах (см. пункт 40 выше).

44. 26 декабря 2014 года Правительство Российской Федерации приняло Постановление № 1521 «Об утверждении перечня национальных стандартов и сводов правил (частей таких стандартов и сводов правил), в результате применения которых на обязательной основе обеспечивается соблюдение требований ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений», обязывающее с 1 июля 2015 года соблюдать некоторые положения обновленных норм, в том числе положения статьи 7.15.

С. Другие применимые к делу положения

45. Другие внутренние положения, применимые в настоящем деле, действовавшие на тот момент, включая положения статей 56 и 90 ЗК РФ, изложены в постановлении Европейского Суда от 16 октября 2018 года по делу «Жидов и др. против России» (*Zhidov et autres c. Russie*), № 54490/10 и 3 других, пункты 49-62.

46. С 4 августа 2018 года вступила в силу новая Глава XIX ЗК РФ, озаглавленная «Зоны с особыми условиями использования территории». В статье 105 этой главы перечислены эти зоны, которые включают охранные зоны трубопроводов и зоны минимальных расстояний до магистральных или промышленных трубопроводов. Согласно статье 106 этой главы регулирование режима каждой из этих зон входит в компетенцию Правительства Российской Федерации. Статья 107 этой главы касается, в частности, вопросов компенсации в случае ограничения использования земельных участков и сноса зданий, расположенные в этих зонах.

47. Также с 4 августа 2018 года в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – «ГК РФ»), Градостроительный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13 июля 2015 № 218-ФЗ и другие законы были внесены поправки об ограничении вещных прав на землю, расположенную в зонах с особыми условиями использования.

48. 3 июля 2019 года Конституционный Суд Российской Федерации (далее – «КС РФ») вынес Постановление № 26-П «По делу о проверке конституционности статей 15, 16 и 1069 ГК РФ, пункта 4

статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации и части 10 статьи 85 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой администрации городского округа Верхняя Пышма», содержащее положение о компенсации ущерба, причиненного добросовестным владельцам зданий, расположенных вблизи газонефтепродуктопроводов. В этом постановлении КС РФ отметил, что, несмотря на принцип открытости сведений, содержащихся в ФЗ от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» и от 2 января 2000 года № 28-ФЗ «О государственном земельном кадастре», данные, касающиеся зон минимальных расстояний, отсутствовали в государственном земельном кадастре до вступления в силу Федерального закона от 4 августа 2018 года (см. Пункты 46 и 47 ниже). КС РФ установил, *inter alia*, что до того времени механизмы, обеспечивающие информирование землевладельцев о зонах с наличием ограничений пользования ими, были недостаточными.

ПРАВО

I. О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ

49. Первый заявитель в квалификации судом его дома как «самовольной постройки» и принятии решения о его сносе усматривает нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, которая гласит:

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами, для обеспечения уплаты налогов или для других сборов или штрафов»;

А. Доводы сторон

1. Доводы Властей

50. Власти утверждают, что наличие нефтепродуктопровода было отражено на генеральном плане сельского поселения Сафоновское и Правилах землепользования и застройки (части территории) сельского поселения Сафоновское Раменского муниципального района Московской области, утвержденных решением Совета депутатов Раменского городского округа от 6 декабря 2017 г. № 17/8-СД и от 27 декабря 2017 года № 20/22-СД соответственно. Они цитируют различные внутренние положения, регулирующие охранные зоны вокруг нефтепродуктопроводов, указывая, что охранный зона с каждой стороны оси нефтепродуктопровода была видна на публичной кадастровой карте с 12 сентября 2013 года и что эта карта находится в открытом доступе.

51. Власти также ссылаются на обновленные нормы строительства газопроводов и нефтепроводов, которые стали обязательными с 1 июля 2015 года в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации № 1521 от 26 декабря 2014 года (см. пункты 42-44 выше).

52. Из изложенного Власти делают вывод, что строительство данного дома было осуществлено с нарушением положений об охранных зонах и зонах минимальных расстояний, и поэтому решение о его сносе соответствовало требованиям закона.

53. Что касается существования законного права на вмешательство органов государственной власти в право заявителя на уважение его собственности – защита жизни и здоровья заявителей и безопасная эксплуатация нефтепродуктопровода – Власти настаивают на полномочии внутренних органов власти, занимающихся вопросами земли и эксплуатации опасных объектов, действовать по своему усмотрению.

54. Наконец, Власти считают, что вмешательство было соразмерным, и что единственным возможным решением в настоящем деле был снос рассматриваемого дома.

2. Первый заявитель

55. Первый заявитель утверждает, что он не знал и не мог знать, что рядом с участком, который он приобрел, располагался нефтепродуктопровод, потому что тот появился на генеральном плане сельского

поселения Сафоновское только в 2017 году. Он также настаивает, что ни нефтепродуктопровод, ни охранная зона не были когда-либо отмечены каким-либо образом, что, по его словам, нарушает правила защиты газопроводов и нефтепродуктопроводов и закон о промышленной безопасности.

56. Первый заявитель считает, что строительство дома было прямо разрешено компетентными местными властями, хотя, по его словам, они хорошо знали, что нефтепродуктопровод находится поблизости. Кроме того, заявитель утверждает, что федеральные органы власти (Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии) также допустили халатность, не проверив у эксплуатирующей компании, насколько близко нефтепродуктопровод располагался от участка и дома. Он указывает, что категория его земельного участка никогда не изменялась органами власти и что он всегда оставался в категории, позволяющей построить индивидуальный дом.

57. Первый заявитель утверждает, что не имел скрытых умыслов и не совершил какой-либо ошибки, приобретая участок и строя рассматриваемый дом, но эти обстоятельства никоим образом не были приняты во внимание национальными судами.

58. Он также указывает, что поскольку его дом квалифицирован как «самовольная постройка», то это исключает любую возможность требовать компенсацию после его сноса.

59. Первый заявитель приходит к заключению, что решение о сносе его жилого дома без выплаты какой-либо компенсации не соответствует закону и накладывает на него чрезмерное бремя, несовместимое со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции.

В. Оценка Суда

60. Заключив, что жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции и не является неприемлемой по иным основаниям, Суд признает данную жалобу приемлемой.

1. Вопрос наличия «собственности» и вмешательства, а также применимые нормы

61. Суд подчеркивает, что сторонами не оспаривается тот факт, что рассматриваемый дом является «имуществом» первого заявителя по смыслу статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, и что решение о сносе этого дома являлся вмешательством в право первого заявителя на уважение собственности.

62. По вопросу типа вмешательства и применимых в данном случае стандартов, Суд полагает, что обстоятельства настоящего дела касаются регулирования использования имущества по смыслу второго пункта статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (см. постановление Европейского Суда от 9 января 2018 года по делу «Тумелия против Литвы» (*Tumeliai c. Lituanie*), жалоба № 25545/14, пункт 73, и упомянутое выше постановление по делу «Жидов и другие против России», пункт 96, с приведенными ссылками).

63. Суд должен определить, оправдано ли вмешательство с точки зрения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Чтобы соответствовать данному положению, мера должна отвечать трем условиям: она должна быть осуществлена «на условиях, предусмотренных законом», «в интересах общества» и с соблюдением справедливого равновесия между правами владельца и интересами общества.

2. О пропорциональности вмешательства

64. Суд напоминает, что статья 1 Протокола № 1 к Конвенции требует, главным образом, чтобы вмешательство органа государственной власти в осуществление права на уважение к собственности было законным. Верховенство права, один из основных принципов демократического общества, является неотъемлемым элементом всех статей Конвенции (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда от 25 октября 2012 года по делу «Вистиньс и Перепелкин против Латвии» (*Vistiņš et Perepjolkins c. Lettonie*), жалоба № 71243/01, пункты 94-95). Из этого вытекает, что необходимость изучения вопроса золотой середины «может появиться только когда обнаружится, что рассматриваемое вмешательство было выполнено с соблюдением принципа законности и не было произвольным» (см. постановление Европейского Суда от 8 декабря 2005 года по делу «Гизо-Галлисей против Италии» (*Guiso-Gallisey c. Italie*), жалоба № 58858/00, пункт 80, с приведенными ссылками). «Законность» меры подразумевает, что она имеет правовое основание во внутреннем праве и что стандарты, составляющие это основание,

достаточно доступны, точны и предсказуемы в своем применении (см. упомянутое выше постановление по делу «Вистиньс и Перепелкин против Латвии», пункты 96-97).

65. В настоящем деле стороны не оспаривают тот факт, что дом первого заявителя находился в 72 метрах от оси нефтепродуктопровода. Именно это расстояние Московский областной суд принял во внимание и счел, что дом был построен «без соблюдения допустимых безопасных расстояний (...) – 100 м» и, следовательно, является самовольной постройкой (см. Пункт 28 выше). Однако Суд отмечает, что в российском законодательстве не существует понятия «безопасное расстояние», и что ни одна из сторон не утверждала обратное.

66. Изучение апелляционного определения и определений Московского областного суда в составе одного судьи позволяет предположить, что суды сочли рассматриваемое строительство противоречащим двум категориям внутренних положений.

67. Во-первых, они ссылались на нормы защиты газопроводов и нефтепродуктопроводов, согласно которым устанавливаются охранные зоны по 25 метров с каждой стороны оси нефтепродуктопровода, а также на статьи 56 и 90 ЗК РФ, в которых упоминаются действовавшие на тот момент охранные зоны. Дом первого заявителя находился в 72 метрах от нефтепродуктопровода, поэтому он не входил в охранную зону. Вот почему, по мнению Суда, указание этой зоны по состоянию на сентябрь 2013 года на публичной кадастровой карте не было актуально для заявителей.

68. Во-вторых, суды ссылались на статью 7.15 обновленных строительных норм и таблицу 4, прилагаемую к упомянутым нормам. Эти положения касались зоны минимального расстояния в 100 метров между нефтепродуктопроводами и домами. По-видимому, именно в несоблюдении этого минимального расстояния обвинялся первый заявитель.

69. Тем не менее, Суд отмечает в этой связи, что в рассматриваемый период зоны минимально допустимые расстояния нигде не указывались и не приводились, за исключением этих норм и прежних строительных норм.

70. Возвращаясь к рассмотрению вышеупомянутых строительных норм (см. Пункты 39-44 выше), Суд с самого начала отметил, что, хотя данный нефтепродуктопровод начал функционировать в 1974 году, из соответствующих заглавий, преамбул и статей 1.5 и 5.4 указанных норм следует, что начиная с 1986 года, для застройщиков подобных объектов были введены правила проектирования и строительства новых нефтепродуктопроводов вблизи существующих домов, а не наоборот; то есть строительные нормы не распространялись на частных лиц, владеющих постройками, расположенными вблизи нефтепродуктопроводов (см. Пункты 39-40 и 42-43 выше). Суд отмечает, что в настоящем деле ни один из национальных судов не проанализировал применимость этих норм к строительству рассматриваемого жилого дома.

71. Что касается обязательного характера вышеуказанных норм, Суд обращает внимание, и Власти подтверждают это в своих замечаниях (см. пункт 51 выше), что статья 7.15 и таблица 4 обновленных норм, принятых в 2013 году, стали обязательными только в июле 2015 года, через несколько лет после завершения строительства дома и регистрации прав собственности первым заявителем.

Что касается статьи 3.16 прежних норм, в которой содержались те же положения, то она была исключена из списка обязательных положений, именно в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июня 2010 года (см. пункт 41 выше). Отсюда следует, что положения, в несоблюдении которых предположительно обвинялся заявитель, не обязательного характера.

72. Таким образом, ни национальные суды, ни Власти не смогли указать обязательное к применению положение внутреннего законодательства, действующее в период событий, согласно которому дом находился в запрещенной зоне, и несоблюдение которого сделало бы постройку «самовольной» по смыслу статьи 222 ГК РФ. Суду также не удалось обнаружить такого положения.

73. С одной стороны, положения, касающиеся охранных зон, не касались рассматриваемого дома. С другой стороны, не было доказано, что положения о зонах минимальных расстояний применимы к строительству рассматриваемого дома и были обязательными на момент рассматриваемых событий. Наконец, до августа 2018 года эти зоны минимальных расстояний не были ни определены, ни официально зарегистрированы, и из них не могли следовать какие-либо ограничения права собственности на соответствующих земельных участках (для сравнения, см. минимально допустимые

расстояния вокруг газопровода в упомянутом выше постановлении по делу «Жидов и другие против России», пункт 58, пункты 53, 62 и 106 по тому же упомянутому выше постановлению по делу «Жидов и другие против России», а также рекомендации Общественной палаты Российской Федерации и постановление КС РФ, пункты 33 и 48 выше).

74. В этих обстоятельствах вмешательство в право первого заявителя на беспрепятственное пользование его имуществом не имело «правового основания» по смыслу статьи 1 Протокола № 1. Принимая во внимание вышеуказанный вывод, необходимость рассмотрения иных требований данного положения отсутствует.

Следовательно, по данному делу было допущено нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

II. О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

75. Второй заявитель и третья заявительница считают, что их неизбежное выселение из дома в связи с его сносом нарушает их права на уважение жилища. Они ссылаются на статью 8 Конвенции, которая в частях, применимых к настоящему делу, гласит следующее:

«1. Каждый имеет право на уважение (...) его жилища (...)

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц»;

А. Доводы сторон

76. Второй заявитель и третья заявительница утверждают, что они в любой момент могут быть выселены из рассматриваемого дома, который является их жильем, и что согласно закону они не могут там оставаться. По их словам, то, что не вынесено решение об их выселении, только ухудшает их положение, поскольку они пребывают в состоянии неопределенности.

77. Признавая, что истец по делу в течение более двух с половиной лет не требовал исполнения решения о сносе, они считают, что он может в любой момент потребовать, чтобы они покинули дом и, в случае отказа, обратиться в суд для их выселения в судебном порядке. По словам заявителей, это может привести к тому, что их включают в список граждан, нуждающихся в жилых помещениях.

78. Наконец, второй заявитель и третья заявительница выражают сожаление, что национальными судами не был соблюден баланс между их правом на уважение жилища и интересами общества, а только принята к сведению близость расположения нефтепродуктопровода к имуществу первого заявителя.

79. Власти данные доводы оспаривают. Они считают, что уважение жилища заявителей не может превалировать над защитой жизни и здоровья как самих заявителей, так и других лиц. Они также утверждают, что поскольку строительство считается незаконным, то здание не может быть ни объектом сделок, ни являться «жильем».

В. Оценка Суда

80. Прежде всего, Суд отмечает, что второй заявитель и третья заявительница, которые не могли оставить без внимания спор, с участием их сына и касающийся их дома, не обращались в суд первой инстанции для защиты своих прав, и что из документов в материалах дела следует, что фактически они обратились с жалобой о несоблюдении статьи 8 Конвенции сразу в апелляционную инстанцию. Таким образом, представляется, что второй заявитель и третья заявительница не представили в компетентные суды данные, позволяющие вынести решение по существу их жалоб и соблюсти баланс между правом заинтересованных лиц на уважение их жилища и интересами общества.

81. Кроме того, по словам заявителей, в будущем неизбежно судебное разбирательство об их выселении из спорного дома (см. пункт 77 выше). По мнению Суда, именно в контексте таких будущих судебных разбирательств соответствующие лица могут довести до сведения судов (с обоснованием надлежащими

документами) свое право на уважение жилища и ожидать решения с соблюдением баланса по вопросу их прав и интересов общества.

82. С учетом вышеизложенного, Суд полагает, что жалоба второго заявителя и третьей заявительницы является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

III. О ПРИМЕНЕНИИ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

83. Согласно статье 41 Конвенции:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне»;

А. Ущерб

84. Заявители просят восстановить право собственности первого заявителя на дом или, в качестве альтернативы, предоставить им эквивалентное жилье. Они также требуют 5 000 евро в качестве компенсации морального вреда, который, по их мнению, был им причинен.

85. Власти считают, что заявленная сумма является явно чрезмерной и что при любых обстоятельствах компенсация не подлежит выплате, поскольку, по их утверждению, права заявителей не были нарушены.

86. Суд отмечает, что стороны согласны с тем, что первый заявитель остается владельцем дома, и что дом не был снесен. В этой ситуации он считает, что просьбы о восстановлении права собственности и предоставлении эквивалентного жилья не применимы. В то же время Суд считает, что первый заявитель понес определенный моральный вред в результате установленного нарушения. Принимая решение на основе требования о справедливости в соответствии с положениями статьи 41 Конвенции, Суд решает присудить ему 2 000 евро.

87. Суд считает целесообразным назначить процентную ставку за задержку платежа, исходя из предельной учетной процентной ставки по займам Европейского Центрального банка, плюс три процентных пункта.

В. Судебные расходы и издержки

88. Заявители также требуют 1 000 евро в качестве компенсации расходов и издержек, понесенных ими в ходе разбирательства. Власти просят Суд отклонить это требование как необоснованное.

89. Согласно прецедентной практике Суда заявитель имеет право на компенсацию расходов и издержек только в той мере, в которой был установлен их реальный объем, необходимость и обоснованность. По настоящему делу Суд отмечает, что заявители не представили каких-либо документов в подтверждение своих требований, и отклоняет их.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО

- *Признал* жалобу приемлемой в части нарушения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции и неприемлемой в остальной части;
- *Постановил*, что в рассматриваемом деле имело место нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции;
- *Постановил*,
  - а) что в течение трех месяцев со дня вступления постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции государство-ответчик обязано выплатить первому заявителю в качестве компенсации морального вреда 2 000 евро (две тысячи евро) в пересчете на национальную валюту государства-ответчика по курсу, действующему на день выплаты, плюс любые налоги, подлежащие

начислению на эту сумму;

b) что по истечении вышеупомянутого срока до даты выплаты на указанные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной учетной ставки по займам Европейского Центрального банка, применяемой в этот период, плюс три процентных пункта;

- *Отклонил* остальные требования о справедливой компенсации.

Составлено на французском языке с направлением письменного уведомления 11 февраля 2020 года в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 77 Регламента Суда.

Стефен Филлипс
Секретарь

Пол Леменс,
Председатель